

Мой отец только что вернулся с работы. В его жизни был обычный распорядок, который обычно делал жизнь каждого в нашем доме регулярной и рутинной. Ситуация изменилась недавно, довольно радикально для мамы и меня. Пришло время сообщить моему отцу об этих изменениях и о том, что они будут значить для него. «Папа, мне нужно, чтобы ты села».

«Роберт, что это? Я не чувствую запаха ужина. И мы должны поесть всего через 12 минут». Вот как стала рутинной наша жизнь. Папа все распланировал до минуты.

«Папа, я могу предложить тебе выпить? Я могу выпить пива. Может, ты захочешь чего-нибудь покрепче. Виски, чистое?»

«Я не пью перед обедом. А с каких это пор ты пьешь в этом доме, Бобби?»

«Поскольку мне исполнился 21 год, в апреле прошлого года.

«Ну, я не думаю, что это правильно. И я не допущу, чтобы мой сын напивался в моем доме».

«Да, папа. Но происходит много вещей, которые ты можешь не считать правильными. И я не собираюсь напиваться».

Папа начал вставать. «Я не думаю...», - начал он. Я положила руку ему на плечо и не позволила ему встать. Мой отец довольно худой и не такой высокий, как я. Он не совсем хилый. Он бежит. Но у него гибкое тело, без пухлости. Я, по крайней мере, на пять дюймов выше, и в старшей школе набирал вес для занятий спортом. Мой рост 6 футов 1 дюйм и вес 220 фунтов. И я должен весить больше своего отца не менее чем на 60 или 70 фунтов ».

Сядьте, Эндрю. Я серьезно. Это серьезный разговор. Я хочу спасти твой брак! "

- буркнул мой отец. «Мой брак? Нет ничего плохого в твоей матери и у меня! Наш брак такой же крепкий, как и 22 года назад, когда мы поженились!»

«Заткнись, Эндрю. И перестань врать себе. Ты и мама не были счастливы уже много лет».

"Это не твое дело, Бобби!"

«Да, это мое место, папа. И я скажу тебе, почему».

Мой отец выглядел недоверчивым. Он потянулся за галстуком. Но вместо того, чтобы ослабить его, он фактически затянул узел и распрямил его. Он посмотрел на меня глазами замешательства и гнева. «Давай, - сказал он.

«Папа, когда в последний раз мама сосала твой член?»

«Твоя мать в доме? Нельзя так о ней говорить!»

"Она есть, но она победила" не беспокоит нас. Она не войдет в комнату, пока я ей не скажу "

"Нельзя так говорить о своей матери!"

«Я могу. У меня есть. И я буду, Эндрю. Когда в последний раз мама сосала твой член?»

«Я действительно не могу сказать. Я не могу вспомнить. Женщина не должна делать эти гадости».

«Хорошо, пап. Я скажу тебе. В последний раз, когда Марджори, моя мама пробовала твой член, это было, когда ты встречался. Она действительно не знала, что делала. Но она очень хотела доставить тебе удовольствие. Она поцеловала твой член и ты отскочил назад, как будто был шокирован ".

«Я не помню».

«Бьюсь об заклад, да. Ты сказал, что такие вещи были только для ... только для ... она сказала мне эту фразу. Мужики, что-то в этом роде».

"Femme Boys and Whores. Это то, что я сказал. И я серьезно.

«Ах, боже, папа. Это твоя проблема. Это тоже проблема мамы! Ты -дохлая рыба в мешке».

"Это между твоей матерью и мной!"

"Уже нет."

«Что-что-что-я-я не могу поверить, что она сказала тебе что-то подобное».

Я подошел к мини-бару и налил двойной виски. "Ты хочешь, чтобы я добавил воды, папа?"

"Нет. Это нормально". И я вручил отцу его напиток.

«Папа, ты никогда не ел мамину киску!»

«Я бы не хотел, чтобы она думала, что я хочу так обращаться с ней. Я слишком сильно ее люблю, чтобы просить ее делать эти непослушные вещи».

"Так вы думали об этом?"

Папа отхлебнул виски и посмотрел вниз.

«Папа, удивишься ли ты, узнав, что мама втайне хотела делать все эти гадости и многое другое в течение многих лет? Она пыталась поднять это с тобой. Но ты продолжаешь закрывать ее. Закрывать ее. И она пошла искать. для удовлетворения других мест. Мама хочет быть шлюхой, настоящей шлюхой в спальне. Она должна быть игрушкой для траха! "

«Бобби! Я настаиваю. Ты просто не можешь так говорить о своей матери!»

"Папа, пока ты был на рыбалке с дядей Ником, путешествуя по делам и уделяя слишком много внимания своему бухгалтерскому агентству, мама искала настоящего мужчину, чтобы сексуально доминировать над ней, удовлетворять ее и заставлять ее делать это. все гадости, о которых она всегда мечтала, но была слишком застенчива и подавлена, чтобы заставить вас сделать это. Мама от природы покорная ».

"Я знаю." Глаза моего отца были закрыты. «Думаю, мы так похожи».

«Итак, Марджори зашла в интернет и нашла себя Мастером, Доминантом. Кого-то, кто мог бы раскрыть то, что она есть на самом деле, и открыть ее в новый мир удовольствия и удовлетворения».

«Твоя мать изменяла мне? И меня заменили? И все? Она хочет развода?»

"Заткнись, Андрей!" - огрызнулся я на отца. Его глаза распахнулись, и он посмотрел на меня обиженно и сердито. «Мама любит тебя. Она никогда не хотела причинить тебе боль. Но она не могла продолжать жить с дырой в своей жизни. Так она нашла себя Мастером, Доминантом, своим Домом».

«А теперь она хочет, чтобы я ушел».

«Никто этого не говорил, папа. Мама любит тебя. И я люблю тебя. Ты»

«Вы можете видеть ее, но она не будет говорить, пока мы не обсудим это, папа». Я вздохнул: «Надеюсь, я спас ваш брак».

Мой отец сделал большой глоток своего напитка, и я позвала маму. «Синий! Я знаю, что ты слушал. Ты можешь войти сюда!»

Моя мать вошла. Она выглядела моложе своих 43 лет. Она легко могла бы сойти за женщину лет тридцати, особенно с учетом того, что недавно она сбросила около 15 фунтов и подтянула пилатес. Последние три месяца она тренировалась больше. У нее во рту был кляп на стержне. Он был привязан к ее голове, а ее рубиново-красная помада была того же оттенка, что и мяч. Я подумал, что это было очень приятно. На ней был черный бюстгальтер и трусики. Бюстгальтер был из прозрачного кружева и обхватывал ее грудь размером с чашку 36 С. Трусики были мальчишеского покроя, но прилегали к ее высоким упругим ягодицам. Она шаталась на четырехдюймовых красных туфлях на шпильках с ремешками и с дюймовой платформой у носка. Ботинки кричали: «ТРАХНИ МЕНЯ!» Но можно было сказать, что моей маме нужно больше практики в ходьбе в них. Глаза отца расширились, а зрачки расширились. Я мог сказать, что он был одновременно шокирован и взволнован. «Боже мой», - прошептал он себе.

Я улыбку. Но мои глаза сузились. «Синий? Я же сказал тебе, только туфли и кляп! Тебе велели раздеться».

Подбородок моей матери коснулся ее груди. Она посмотрела на меня. И напевала ей в кляп «Прости». Вы не могли понять слов. Но вот что несло ее интонация.

«Не прости, шлюха! Принеси флоггер и зажимы! И возвращайся сюда на четвереньках, Блю! О, и тебе лучше не забыть смазку».

Лицо моего отца побледнело. Он одним глотком допил последний стакан виски, и его голос дрогнул. «Ты действительно не можешь так разговаривать со своей матерью».

«Я буду говорить со своей игрушкой, как захочу». Мой отец выдохнул и задохнулся, как будто его ударили в грудь. «Верно. Я сказал, что мама пошла покупать Мастера. Она начала путешествовать по чатам о бондаже и дисциплине в Интернете. Это ее тайная фантазия. Что ж, я думаю, это больше не секрет. В любом случае, я позаботился о том, чтобы она меня нашла. это так ".

Мой отец пробормотал: «Я не могу в это поверить». Он покачал головой, как будто не совсем понял концепцию, когда моя мать заползла обратно в комнату. У нее была плоская черная кожаная лопатка в одной руке и пара медных зажимов для сосков, соединенных цепочкой и тубиком Joy Lube в другой. Мама остановилась у моих ног, даже не глядя на отца.

«Синий ...», - начал я.

" Почему ты продолжаешь звать ее, Блю. Тебе следует позвонить ей: мама, мама или Марджори ».

«Не перебивай, Эндрю. Блю - это ее шлюха-имя, ее покорное имя. Мама знает, что когда я обращаюсь к ней как Блю, я имею в виду бизнес, и что я беру на себя роль ее Учителя. Так. И таким образом я могу командовать ею на публике, не называя ее шлюхой или секс-пони в присутствии незнакомцев или ее друзей ». Я небрежно погладил ее каштановые волосы, и ее голова скользнула мне в ладонь, как котенок.

"Марджори, это правда?" Отец поерзал на кушетке и развязал галстук.

Я схватил мамину за волосы и заставил ее взгляд встретиться со мной. «Синий, ты говоришь только тогда, когда к тебе обращаются, и пока я тебе не скажу, ты отвечаешь только мне. Понятно?» Ее глаза расширились. И она кивнула. Я отстегнул кляп на ее затылке. Мама облизнула губы. "Синий", - начал я,

«Сэр. Вы посоветовали мне пойти на пилатес. А потом приходите домой и поработайте над упражнениями Кегеля со штангой».

"Ты кончил?"

«Нет, сэр. Мне не разрешено кончать, пока вы не скажете мне или не дадите мне разрешение. Я работал над своей киской и своим ... моим ... своим задним ходом, сэр».

"Ваше что?"

Мама закашлялась и закусила губу. «Моя добыча, моя задница, сэр. Я растянул ее, как вы просили. И я надел вилку, сэр. Черная резина, номер три. Я думаю, что готов пойти дальше, сэр».

«Хорошая девочка. Но я также сказал тебе надеть кляп и быть готовым войти в комнату и стать на колени у моих ног в обнаженном виде. Почему ты этого не сделала?»

«Пожалуйста, простите эту шлюху, сэр. Просто ... ну, я ... я не знал, что ваш отец, Эндрю будет дома. Я не знал, что это будет ночь. И я сделал это. ты сказал мне еще кое-что. И ... ну, я не знала, как выгляжу, мне было стыдно и стыдно ".

"Тебе стыдно за своего Учителя?"

«Никогда, сэр. Просто ... Я побрил свою киску для вас, как вы и сказали, и я не был уверен, как это выглядело».

«Давай узнаем. Синий, вставай!» Моя мама встала, опираясь на край дивана. Она еще не освоила свои "Fuck Me Pumps". Я взял в руки матери все и положил на столик, кроме плеточки и весла. Я держался за это. Я продолжила: «Блу, встань на журнальный столик перед своим мужем. И заложил руки за спину». Она без колебаний повиновалась мне. Я протянул ей руку, чтобы поддержать ее, чтобы она не упала со своих туфель и со стола. «Встань прямее! Высовывай сиськи, как будто гордишься ими, Шлюха! Изгибай спину, Блу»

Отец тяжело сглотнул, хотя и поставил свой стакан на столик. «Ну, Эндрю? Что ты думаешь о моей игрушке для секса?»

"Марджори ..."

«Зови ее, Блю, Эндрю. Ты не хочешь запутать ее. Это вытягивает ее голову из подпространства. Ты думаешь, она красива?»

«Синий ... ты великолепен». Улыбка появилась в уголках рта моей матери.

"Что ты думаешь о ее груди?" Я расстегнула застежку на передней части бюстгалтера, и грудь Блю высвободилась.

Мой отец запнулся. «Я ... я ... я не знаю, что сказать».

«Это чертовски произведение ИСКУССТВА, папа! У них одни из лучших сисек во всем гребаном мире! Взгляни на эти длинные, узкие соски. Блу, очевидно, очень нравится быть для тебя выставленным на обозрение. Это убийственные игрушки, скульптор не мог бы лучше, папа! Когда в последний раз ты видел голые сиськи мамы с включенным светом? "

"Я ... я ... честно могу"

«Это проблема. Мама тоже не может вспомнить». Я хлопнул маму по груди пальцами правой руки. Шлепок издал резкий звук и оставил красный след, который быстро начал исчезать. От шлепка ее сиськи подпрыгивали вместе и врозь. Это было прекрасно. Отец схватил маму за грудь и стал тереть там, где я шлепнул. Моя мать застонала. "Вы не можете этого сделать?" Мой отец сказал, но слова прозвучали как вопрос, а не утверждение.

«Эндрю, я могу делать с Блю все, что захочу. Она моя секс-игрушка, и она живет для меня. Блю? Кому принадлежат твои сиськи?»

Моя мать хихикнула. Мы играли в эту игру раньше. "Вы делаете, сэр."

"Кому принадлежит твоя киска?"

"Вы делаете, Мастер".

"Кому принадлежат эти прекрасные,

"А кому принадлежит твой милый маленький засранец, Блю?"

Моя мать сглотнула. «Да, сэр. Но вы еще не отвезли меня туда».

«Я говорил вам там много раз».

Моя мать промурлыкала. «Да, сэр. Спасибо, сэр».

Отец ласкал груди моей матери, как будто боялся, что они вот-вот сломаются. На его лице было застекленное, почти загипнотизированное выражение.

"Ты любишь ее сиськи, не так ли, Эндрю?"

«Мардж, я имею в виду, Блю, они такие прекрасные. У меня пересохло во рту».

«Пососи ее сиськи, Эндрю. Ты знаешь, что хочешь».

Мой отец покачал головой и облизнулся. «Я не могу. Не перед тобой». Он посмотрел на меня. «Не с включенным светом. Это грязно».

Я ударил отца по затылку. «Ты идиот? Не отвечай на это. У тебя самая великолепная жена в четырех штатах. Она самая распутная шлюха, которую ты только можешь представить. И ты даже не будешь сосать ее сиськи при включенном свете! Смотри и учись. . " Я наклонился и взял в рот левый сосок матери. Я сосал до тех пор, пока мои губы не охватили весь ореол. Затем я провел языком по твердому соску, пока ее грудь все еще была втянутой в мой рот. Она простонала. Я повернулся к отцу. «Не стой так, как дурак. У нее две сиськи. Надень еще одну!»

Мой отец посмотрел на мою мать и сказал: «Мамочка, все в порядке?»

Моя мать перевела взгляд с меня на отца, а затем снова на меня. Она спросила: «Могу я ответить ему, Мастер?»

Я кивнул. «Давай, Синий».

Она посмотрела на моего отца и другим голосом сказала: «Ты мне нужен, Малыш. Мне нужно, чтобы ты покормил маму грудь. Как в темноте».

Мой отец начал целовать и сосать сиськи моей матери, как одержимый. И вдруг в моей голове загорелся свет. Я понял кое-что о своем отце, о чем не подумал. Бэби Бой был даже более покорным, чем Блю.

Я ободрил его. «Правильно, Малыш. Соси грудь своей мамочки. Ей это нравится. А теперь кусай ее соски! Тяни их зубами. Верно, Малыш». Казалось, ему требовалось лишь немного поддержки. "Теперь ... Стой!" Я оторвала голову отца от груди матери за его волосы. Он посмотрел на меня, не с гневом или страхом,

"Спасибо мамочке, малыш!"

«Спасибо, что позволила мне сососать твои красивые груди, мамочка». На самом деле он сказал: «Breastes», как маленький мальчик, который не знает, как превратить это слово во множественное число.

«Синий, ты можешь коснуться его лица и ответить». Бюстгальтер упал на пол позади нее, когда моя мать протянула руку и погладила лицо отца в руках.

«Не за что, малыш. Я люблю тебя. Это было замечательно. Мама чуть не кончила, когда двое ее мужчин сосали и лизали ее». Затем она посмотрела на меня. «Но я сдержался, сэр. Я знаю, что нельзя кончать без вашего разрешения». Я потянулся за латунными зажимами для сосков на цепочке. Я передал цепь отцу. «Надень это на соски Блю, малыш».

Отец посмотрел на мою мать. И я кивнул ей. Она сказала: «Послушай хозяина дома, малыш. Мне нужно, чтобы ты сделал это для мамы». И он неуклюже прикрепил зажимы к кончикам, к самым концам ее сосков. Все было неправильно. «Не так», - сказал я, поправляя левую так, чтобы она срезалась примерно на четверть дюйма от лицевой стороны соска. «А затем отрегулируйте натяжение этим винтом, пока не услышите вздох или стон шлюхи». Мой отец сразу подчинился. «А теперь расслабь ее трусики. Не заставляй меня ждать. Я не прошу». Отец осторожно взял кончиками пальцев пояс на моих бедрах черных трусиков моей матери. Как будто он боялся, что она сломается или его пальцы могут обжечься. Но он не сводил глаз с ее промежности. Постепенно обнажилась ее лысая киска. Ее клитор уже был растянут, предавая ее возбуждение. И ее половые губы сияли от возбуждения. А ее киска была совершенно безволосой, чисто выбритой. Знакомый запах ее возбуждения витал в воздухе.

Мой отец начал: «О, Марджор ...», но я оборвал его. «Ты выглядишь восхитительно, Голубая. Моя Медовая Орхидея. Расставь ноги шире. Да. Видишь? Лепестки твоего цветка пизды. Я чувствую запах твоего секса. Поцелуй ее киску, папа».

Мой отец отступил и покачал головой. "Я не могу!" Затем он снова сел на диван со словами «Я не знаю как».

«Что за черт? Я бы хотел снова сказать: «Смотри и учись». Но сначала Блю должен быть наказан». Я протянул маме руку помощи. «Ступай, Блю, и становись на колени между ног своего Малыша».

Моя мать улыбнулась и ответила: «Да, Учитель», и упала на колени перед моим отцом.

Мой отец сказал: «Да, сэр», как будто в тумане.

«Положи голову ему на колени, Блю». И она это сделала.

«Мой мальчик очень тяжелый, сэр».

"Малыш, ты взволнован?"

«Д-да, сэр».

«Синий, подними свою задницу в воздух. Почему тебя наказывают?»

Моя мать схватила отца за бедра, чтобы взять себя в руки. «Я послушался вас, сэр. Вы велели мне раздеться нагой. Но мне было стыдно».

«Пять ударов за неподчинение. И еще два за твой позор».

"Спасибо, хозяин."

"Ты не собираешься шлепать свою мать этой штукой!"

«Я. И ты можешь считать, малыш». Я взмахнул веслом. SLAP! Он издал яркий звук и оставил розовую полосу на левой ягодичной щеке моей матери. Моя мать вскрикнула, но быстро последовала за ней: «Спасибо, Учитель». SLAP! На этот раз ее правая щека. "Спасибо, сэр."

Я сделал паузу. "Сколько это было, Эндрю?"

"Два ... эээ ... сэр?"

«Похоже, ты не уверен в себе. Тебе нужно считать вслух, чтобы быть уверенным, Эндрю. Давайте начнем сначала».

Он начал протестовать и встать. «Это несправедливо...» Но моя мать удержала его. «Это не должно быть справедливым. Это подарок. Но мне нужно, чтобы ты считал маму, малыш. Пожалуйста?»

SLAP! Я опустил весло сильнее. Он издал более громкий звук. Но я нанес его равномерно по обеим щекам в более мясистую часть задницы мамы. Это звучало впечатляюще, но ужалило бы меньше, чем первая пара ударов. «Эндрю?», - подсказал я. "Это один, сэр!" Он ответил. «Спасибо, Малыш. Спасибо, Мастер». SLAP! "Два, сэр!" "Спасибо, детка. Спасибо, сэр!"

Когда я вел дисциплину,

SLAP! «Семь, сэр! Это семь. Мы закончили».

«Спасибо, что посчитал, малыш, но Учитель решает, когда мы закончим. Спасибо, Учитель. Твой дар научил меня».

Я провел рукой по ее заднице. Только мягкие ласки прервали передачу сообщений о боли. Я также следил за тем, чтобы каждый раз ловить ее плоской лопаткой, чтобы не порезать и не порезать ее. Я скользнул рукой по долине ее задницы между ее ног. Два пальца погрузились в ее пизду. Она промокла. Невероятно завелась. Очень мокрый. Готово. Часть меня хотела просто вытащить мой член и трахнуть ее раком. Покажи моему отцу, кто был Top Dog, Альфа-самцом. Но это было не обо мне. Это было о моих папе и маме.

«Ты очень взволнован, Блю».

«Я, Мастер. Приятно быть обнаженным с двумя мужчинами, которых я люблю больше всего. Это радость - больше не прятаться».

"И твой Малыш все еще взволнован?"

Моя мать замурлыкала глубоко в груди. Это невероятно сексуальный звук. «Ммм, да. Видишь? На его коричневых брюках растет большое мокрое пятно».

"Это правда, малыш?" Я спросил своего отца.

«Гм ... да, сэр».

«Тогда тебе лучше вынуть свой член, чтобы мы могли его увидеть».

«Я - я - я - не могу этого сделать, сэр».

«Конечно, можешь, Эндрю». Я расстегнул пуговицу на джинсах и расстегнул ширинку. На мне не было нижнего белья, поэтому мои шесть с половиной дюймов выпрыгнули. Обрезанная голова была пухлым, темно-пурпурно-розовым грибом. Моя мама стонала и пыталась тайком погладить свою киску. Глаза отца расширились, и он облизнул губы. «Убери свой член, Малыш».

Мой отец покачал головой. «Расстегни его пояс, Синий». Она сделала это и вытащила его из штанов. «Расстегни его брюки и стяни их до колен, шлюха». Она сделала. Мой отец был одет в обтягивающее белое платье. Они стояли в палатках, и на них было большое пятно от спермы. Моя мать провела рукой по выпуклости и промурлыкала. Мой отец поерзал, прижался к спинке дивана. «Убери свой член, Малыш». Папа схватился за спинку дивана, и его суставы побелели. «Я не спрашиваю, я говорю здесь. Покажи нам ... свой ... член, Червяк!»

Моя мама прошептала: «Давай, малыш. Делай, как говорит Мастер».

Отец наклонился и опустил эластичный пояс своих жокейских шорт ниже яичек. Его член покачивался и дергался, и из кончика выступила капля предварительной спермы. Он был необрезанным, необрезанным и не такого длинного, как я, может быть, пять с половиной дюймов, и не такой толстый, как мой член. Я погладила свой член и выскочила из джинсов,

наблюдая за мамой и отцом. Направляя их.

«Мне очень жаль, что я не такой большой, как вы, сэр». Моему отцу было стыдно.

«Заткнись, черт возьми! Я в последний раз слышу, как ты говоришь, что твой член недостаточно хорош. Слышишь?»

Мой отец действительно выглядел напуганным. «Да-да, Мастер».

«Синий, расскажи своему малышу о его члене!» Моя мать держала основание отцовского стержня левой рукой и водила красным ногтем указательного пальца по всей длине его члена.

«Малыш, твой член идеален. Он прекрасен. Он так тверд в моих руках. Мне нравится, как он выглядит и пахнет. Я хочу попробовать его. От этого у меня слюнки текут». Она погладила его член, похвалив его.

Мой отец прошептал: «Я не такой большой, как наш сын».

«Мне нравится член моего Хозяина. Мне нравится, как он берет с собой мой рот. Мне нравится, как он владеет моей дрожащей киской и наполняет ее. Но мне тоже нравится твой член, Малышка. Это член, который забрала мою девственность. Это член, который дал нам нашего сына, дал нам нашего Учителя. Я хочу почувствовать этот член ...» И она поцеловала кончик и слизнула там каплю спермы. Отец застонал. «Я хочу почувствовать этот член во рту». И она лизнула нижнюю часть. «И, если наш Учитель позволит нам ...» Она остановилась и посмотрела на меня, «Я хочу почувствовать, как член моего Мальчика заполняет анус мамы». Мама мне подмигнула. Член моего отца подпрыгнул в руке моей мамы, струя спермы ударила по ее лбу, чуть выше левой брови.

«Мне очень жаль, Марджори», - выпалил отец.

«Все в порядке, малыш». Моя мама вытерла пальцем струну спермы и засунула в рот. «Твой член просто говорит твоей маме, что любит ее так же сильно, как мама любит твой член». Моя мама улыбнулась. Ее лицо сияло, как у ангела, серьезно распутного ангела.

"Мальчик?"

"Да сэр."

«Хочешь, чтобы Блю взяла тебя в рот?»

Папа сглотнул. «Да-да, сэр».

«Тогда скажи ей об этом. Скажи своей мамочке, чтобы она отсосала член ее маленького мальчика».

«Я не могу».

«Конечно, можешь. Вот так. Синий?» Блю села на корточки.

"Да Мастер."

"Соси член ЭТОГО мальчика!" И я вылез из джинсов, встал ближе к маме,

"С удовольствием, сэр!" И мама сразу же попыталась глубоко заглотить мой член. Она заткнула рот, и по подбородку текла слюна. И так, она взяла мой член в левую руку. Она начала гладить меня в своих объятиях, пока качалась, сосала и лизала верхнюю половину.

«Что ты об этом думаешь, Эндрю? Малыш, твоя мама сосет член своего хозяина! Ты понял, папа? Твоя жена сосет член своего единственного сына!»

Моя мать замолчала: «И мне это нравится, сэр».

"Возвращайся к работе, шлюха!" Она закрыла глаза, как будто концентрируясь, и попыталась снова ввести мой член в ее горло. Она снова заткнула рот, но не так сильно. «Скажи мне, папа. Тебе это нравится?»

«Я никогда в жизни не видел ничего более совершенного, красивого и захватывающего.

«Да, папа. Все, что ты можешь себе представить. Уже около трех месяцев. За исключением задницы. Я копил это. Ты хочешь, чтобы она тоже сосала твой член, не так ли, малыш?»

"Больше чем что либо."

«Тогда СКАЖИ ей. Скажи ей, чтобы она сосала твой член! Скажи ей, чтобы она подползла к тебе и взяла твой член в рот».

"Я-я-не могу!" Мой отец держал свой член, гладил его, наблюдая, как его жена делает его сыну отличный минет.

"Почему нет, Червь?"

«Потому что она мама, а я всего лишь Малыш. Потому что только Femme Boys и шлюхи делают минет».

"Голубой, ты шлюха?"

Моя мать остановилась в своем члене, чтобы сосать, чтобы задохнуться: «Да. Я твоя шлюха. Я твоя сексуальная шлюха. Я твоя секс-игрушка!

«Ты слышал ее, Малыш. Она шлюха. Скажи ей, чтобы она работала!» Моя мать ждала ..

«Она ваша шлюха, сэр. Я Малышка. Я всего лишь ...» И в его глазах были слезы.

"Просто что, мальчик?" - спросила мама. Я схватил ее за затылок и приложил палец к губам.

«Я не могу этого сказать». Мой папа действительно плакал.

«Тогда я скажу это за тебя, Эндрю», - категорично сказал я, потому что каким-то образом знал правду. Голова моего отца резко дернулась, и он посмотрел на меня, затаив дыхание. "Ты сосущий член Femme Boy, не так ли?"

Мой отец зашипел, будто с его плеч спустили тяжесть. "ДА!" Моя мама начала говорить: «Как-»,

«Это были ты и дядя Ник. Ты его сосущая член женщина-мальчик-шлюха».

"Откуда ты знаешь?" Папа плакал.

«Я догадалась, Femme Boy! Я умею читать людей». Папа повесил голову. Его подбородок ударился о грудь. «Не походи на грустного щенка, малыш. Тебе придется кое-что объяснить позже. А пока тебе нужно раздеться, Червь!» Папа посмотрел на меня так, будто я был из космоса. «Малыш, я собираюсь медленно сосчитать до десяти. Для каждого числа, которое я дойду до десятого, где ты не полностью обнажен, будет дополнительный удар флоггером.

«Сделай это, Малыш», - призвала моя мать, - «Поторопись, ты должен подчиниться нашему Учителю как можно скорее». И папа вскочил на стриптиз. Как можно быстрее. Он застегнул пуговицы на своей рубашке. Я подумал о том, чтобы ускорить подсчет. Как бы то ни было, он разделся и был полностью голым, если не считать носков и стоять на коленях рядом с мамой на счет девять.

Мой отец встал на колени рядом с моей матерью. Он посмотрел на меня. "Сэр?"

Я смеялся. «Здесь все довольно сильно меняется, а, Червь?»

"Да Мастер."

«Руки за спину. Соедините пальцы. Синий, ты знаешь позы. Я ожидаю, что ты научишь им своего нового ученика». Моя мать с гордостью выпятила грудь, и на ее губах появилась улыбка.

"Синий, кто ты и что?"

Моя мать закрыла глаза. «Я твой Синий. Я твоя шлюха, твоя шлюха, твоя секс-игрушка и твоя радость. Я живу, чтобы служить тебе и радовать тебя всем своим существом».

"А мой член?"

«Твой член - это мой мир. Я люблю и очень хочу доставить удовольствие твоему длинному твердому члену моими руками, ртом, сиськами, киской и задницей, если ты будешь иметь меня там». Я вытер своим членом ее лицо, нос и глаза, когда она это сказала. Она взяла мой член в рот, когда закончила.

«Хорошая девочка», - произнес я. Это становилось необычным ритуалом.

Я вытащил член из губ матери и повернулся к папе. В животе были бабочки. Меня никогда особо не привлекали мужчины. Я мог бы оценить красивого парня. Но я не фантазировал о мужчинах. Когда наступила ночь, я планировал научить отца быть доминантом, чтобы он мог заботиться о нуждах моей матери, особенно когда я ушел в аспирантуру. Теперь я понял, что даже больше, чем мама, это было не в его природе.

"А ты, Малыш ... кто ты что?"

«Я ваш Малыш, сэр. Я буду вашим слугой и ...», - он сделал паузу, - «... твоей шлюхой Femme Воу, если я буду у тебя».

"Ты понимаешь, что говоришь, Эндрю?"

«Да, сэр. Теперь вы главный».

«Не всегда, Червь. Но когда я публично назову тебя Бэби-Бой или, ммм, Рэдом, ты поймешь, что я имею в виду дело». Мой отец клубничный блондин.

«Да, Мастер. Я очень хочу служить тебе своими руками ...» Я начал размазывать свой член по его лицу. «... и мой рот ...» И папа начал целовать и лизать мой член, когда он проходил по его лицу. Он взял его в рот и полностью до горла одним плавным, хорошо отработанным движением. Ни колебания, ни рвоты не было. Это было потрясающе. Я должен был признать, что мой отец был опытным хуесосом лучше, чем моя мама. Я вытащила свой член из его рта, потому что боялась, что могу кончить ему в горло, и хотела сохранить эту нагрузку. Я наклонился, взял лицо отца в руки и поцеловал его, как любовник, ощупывая языком его рот. Папа был большим хуесосом, чем мама. Но мама целовалась намного лучше.

Я отпустил его лицо. "Ты что-то забыл, малыш?"

"Сэр?"

«Твоя засранка. Это моя для моего удовольствия?» Моя мать ахнула, я не мог сказать, от волнения это было, от шока или от того и другого.

Мой отец посмотрел вниз. "Нет, сэр." Он не сопротивлялся, просто подал в отставку.

Я схватил его за затылок и заставил посмотреть мне в глаза. "Нет?"

«Мой мальчик-киска обещан только вашему дяде Ники. Он единственный мужчина, который когда-либо трахал меня там, сэр».

«Я буду уважать твое обещание дяде Нику на одном уровне, малышка. Так что, по крайней мере, сейчас, я не буду трахать твою киску мальчика. Во-первых, Блю может ревновать. Она ждала, что я трахну ее в задницу. месяцами.»

«Я умоляла вас, сэр», - вмешалась моя мать.

«Но здесь есть новая динамика, которую нам нужно формализовать. Малыш, теперь ты мой покорный. Я беру на себя ответственность и радость любить, дисциплинировать и обучать тебя».

"Спасибо, хозяин." На глазах у отца стояли слезы.

«Синий? Ты мама нашего мальчика?»

«Это просто клички, которые мы использовали друг для друга в темноте».

«Синий, я не думаю, что ты понимаешь, что означают эти имена. Ты мама этого Femme Boy?»

Моя мать серьезно посмотрела на ее лицо, осознав всю глубину того, что я говорю. "Я."

«И вы обещаете научить его доставлять удовольствие мне ... и себе. Выполнять наказание, когда оно заслужено, и когда оно вам понравится?»

Мама покачала головой. «Не знаю, смогу ли».

«Я научу тебя. Блу, ты была мамочкой мальчика в течение многих лет. Но это будет то, что

произойдет, когда свет сейчас включен».

"Да сэр."

«Бэби Блю и Бэби Бой, лицом друг к другу. Блу, возьми в руки член своего Бэби Бой. Червяк, обними киску своей мамы».

«Малыш, ты принимаешь Блю быть своей мамочкой, чтобы любить, лелеять, уважать и подчиняться во всем и во все времена?»

Не глядя на меня, но глубоко глядя в глаза матери, отец сказал: «Сэр, я верю».

Моя мать сказала: «Ты дашь мне свои губы, малыш?» И она наклонилась и поцеловала его. «Да, - прошептал он. «Тогда тебе лучше поцеловать меня с большей страстью, Червь!» А мама схватила его член и больно его покрутила. Отец страстно поцеловал мою маму. Его язык проникает в ее рот. Моя мать продолжила: «Ты отдаешь мне свой член?» На этот раз она нежно погладила его ствол. «Да, мамочка». Он ответил.

«Я только что поранил твой член, малыш?»

«Да, мамочка. Но если все в порядке. Я это заслужила».

«Ну, на этот раз мамочка поцеловала его и поправила». А мама наклонилась и впервые взяла в рот член отца!

Мой отец возразил: «О, Боже!

«Заткнись, малыш! Ты заговоришь, когда с тобой заговорят», - скомандовал я.

"Да сэр."

«Посмотри на свою мамочку, глотающую твой член! Тебе это нравится, не так ли?»

"Да сэр."

"Тогда скажи ей!"

"Я люблю тебя, мамочка."

«Посмотри, как она отсасывает тебе! Она любит член! Она такая красивая шлюшка».

«Это чудесно, сэр. Я не знала. Лучше, чем я представляла. Соси меня, мамочка! Твой малыш сейчас кончит!»

Я потянулся, ущипнул и скрутил отцовский сосок. «Слушай, щенок! Ты просишь разрешения кончить. И ты не кончишь, пока не получишь разрешения. Понятно?»

«Да. Да, папа! Мамочка, это слишком хорошо!»

Моя мать остановилась. «Малыш, я двадцать лет ждал, пока ты обмазываешь меня по горлу. Я не жду ни минуты. Если тебе нужно разрешение кончить, тебе лучше попросить папу». И она взяла его член глубоко в рот, может быть, в горло. Но она совсем не подавилась.

«Сэр? Мастер? Папа? Бобби? Пожалуйста?» Он был почти за пределами языка, когда с трудом сдерживал поток удовольствия.

Я облизывала пальцы и играла сосками своего отца, именно так, как мне нравится, касались мои, прежде чем я кончил. «Если ты кончишь до того, как я скажу, Femme Voу, ты будешь наказан». Мой отец закусил губу и закрыл глаза. Он всхлипнул. Я наклонился ближе и прошептал ему на ухо. «Я собираюсь отсчитать от пяти и затем СКАЗАТЬ тебе кончить, Щенок». Он кивнул. «Пять, четыре, три, два, полтора ...» Я подождал, пока его лицо не начало краснеть. «Один! Кончи! Кончи, сейчас же! Стреляй своей мамой в рот!»

«О, ЧЕРТ! Это так хорошо! Возьми это, мамочка! Ты гребаная шлюха, забери все!» Все тело моего отца закипало в оргазме. Я поддержал его за плечи.

Выражение лица моей матери было превосходным. Она глотала и сосала еще, пытаюсь выжать из яиц моего отца до последней унции спермы. Это был момент, которого она ждала десятилетиями. Она снова села на пятки. Улыбка Чеширского кота на ее лице. Мои отцы задыхались. "Это было так хорошо!" Моя мама протянула руку и приложила палец к его губам.

«Говори, когда с тобой разговаривают, малыш», - напомнил я... «Как это было, Блю? Так хорошо, как ты себе представляла?»

Моя мать посмотрела на меня с радостью и благодарностью. Но она приложила палец к своим губам не для того, чтобы успокоить меня, а чтобы показать, что она не может говорить. Она наклонилась к моему отцу и схватила его за волосы, откинув назад голову. Затем она поцеловала его, заключив в свои объятия. И он ответил, притянув ее к себе и ответив на поцелуй с удовольствием, страстью и любовью. Затем его глаза открылись от удивления. Моя мама держала его за голову и подтянулась, чтобы показать мне, что она набрала снежным комом большую часть его спермы в свой рот и передает его ему. Мой отец пил свою сперму и вылизывал лицо моей матери и чистые зубы.

"Вот это да!" Мой отец плюхнулся на задницу и раздвинул перед ним ноги. «Мамочка-Блю, это было САМОЕ ЛУЧШЕЕ! Спасибо, папа-сэр. Когда я задерживаюсь, а потом требую, чтобы я

кончил, я никогда в жизни не кончал так сильно».

"Это было чертовски жарко!" Иногда я не самый поэтичный Дом.

«Я рад, что тебе понравился этот Малыш. Спасибо, что поделились со мной своим мужским соком. Я лучше Ника?»

"А?" Мой отец был сбит с толку.

"Ты думаешь, я сосу член лучше твоего брата?"

«Ники никогда бы не стал сосать мой член. Он старший брат».

"Мальчик?" На лице моей матери появилось обиженное и сердитое выражение.

«Я младший брат. Я Femme Boy. Я сосу Ники, а он ...

"А что он для тебя делает, малыш?" Моя мать гладила отца по лицу.

«Ничего, мамочка. Ники не гей!»

"Так он никогда не сосал твой член?"

«Нет, мамочка. Ты только что была первой».

«Рыжий ... Папа, все запуталось. Это с дядей Ником. Когда это началось?»

«Когда мне было восемнадцать. Незадолго до того, как я пошел в колледж. Мы с Ники жили в однокомнатной квартире».

Я свистнул. «Двадцать шесть лет. И он никогда не заставляет тебя кончать?»

«Иногда он наблюдает, когда я дрочу. А иногда Ники позволяет мне дотронуться до себя, когда он ... ну знаешь ... работает с моей киской мальчика».

«Папа, это действительно лажа».

Глаза моей матери сузились. «Я собираюсь надрать ему задницу. Я собираюсь убить этого человека! Я собираюсь

выключить тормоза на его машине. Я собираюсь... собираюсь...» Я опустился на колени позади своей мать и обнял ее. Я больше не был тяжелым. Но мой вялый член прижался к ее пояснице, чуть выше трещины на ее заднице. Я действительно чувствовал, как жар ее гнева проходит по ее телу. «Шшш, - прошептал я ей на ухо, - все будет хорошо, мама. Блу, мы с этим справимся». Я поцеловал ее в ухо.

«Посмотри на своего отца. Посмотри на моего мальчика. Он даже не знает».

«Мамочка, мне жаль, что я сохранил секрет. Ники сказал мне это. Но это не вина Ника. Я гей. Я делаю все грязные вещи».

«Малыш, тише. Вот новое правило дома: никаких мрачных секретов». И моя мать обняла моего отца очень материнским, заботливым и защитным образом, прижав его щеку к верхней части ее груди, над ее грудью. Она положила подбородок ему на голову.

Я обнял маму сзади. «Мама, ты хочешь немного отдохнуть? Мы можем заказать китайскую или пиццу».

"Нет, Бобби!" Тон моей матери был ровным, но твердым. Я был застигнут врасплох. Прошло несколько месяцев с тех пор, как мама позвонила мне, Бобби. И она действительно долгое время не говорила мне «Нет». «Я скрывал свои отношения с моим Учителем в течение нескольких месяцев. Сэр, я люблю вас больше, чем луну и звезды. Когда вы взяли меня в качестве своей субмарины, это было похоже на то, что в моей жизни была заполнена дыра. радость от моего мужа съедала меня изнутри. Вот и все. Все открыто. У меня есть мускулистый кусок с толстым длинным членом, чтобы отшлепать мою задницу и заставить мою киску затопить, и трахнуть меня сырое. У меня есть изящная, красивая нижняя часть сисси-бой с тонким, идеально изогнутым членом и лучший на вкус крем для члена, который вы можете себе представить ».

Я взял грудь Блу и засмеялся. "Это'

«Может, это протеиновые коктейли, которые я ем на завтрак, мамочка».

«Ммм. Это так хорошо. Малыш, с этого момента ты БУДЕШЬ регулярно кормить маму кремом для члена. Но прямо сейчас, Малыш и Бобби-мальчик, мамочке нужно трахаться. И трахать жестко! чтобы это проигнорировали и не кончили! И мы не собираемся останавливаться, пока я не получу несколько головокружительных оргазмов! "

- прошептала я маме на ухо. "Мы любим твою маму."

Она потянулась за собой и погладила мой застывший член. «Я тоже тебя люблю, сынок».

"Синий!"

"Да Мастер?"

«Приготовьтесь, чтобы ваш мозг взорвался».

"О, ДА, Мастер!"

<http://erolate.com/book/3713/94421>